

Поляризационные характеристики люминесценции и спонтанное понижение симметрии при формировании магнитных поляронов в квантовых ямах на основе полумагнитных полупроводников

© И.А. Меркулов*, Д.Р. Яковлев***, К.В. Кавокин*, Г. Мак**, В. Кун-Хайнрих**, В. Оссау**, А. Вааг**, Г. Ландвер**

* Физико-технический институт им.А.Ф.Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

** Physikalisches Institut der Universität Würzburg, 97074 Würzburg, Germany

(Поступила в Редакцию 23 мая 1997 г.)

Экспериментально и теоретически изучены магнитополяронные состояния двумерных экситонов в квантовых ямах на основе полумагнитных полупроводников (Cd,Mn)Te. Показано, что в не слишком сильных магнитных полях, лежащих в плоскости квантовой ямы, формирование магнитного полярона приводит к понижению симметрии системы. При этом магнитный момент полярона не параллелен направлению внешнего магнитного поля и содержит компоненту, нормальную к плоскости квантовой ямы. Следствием такого спонтанного понижения симметрии является изменение поляризационных характеристик люминесценции из магнитополяронных состояний и ослабление (по сравнению с трехмерным случаем) эффективности подавления полярона магнитным полем.

Магнитополяронные состояния носителей заряда возникают в магнитных и полумагнитных полупроводниках из-за сильного обменного взаимодействия спинов локализованных носителей и окружающих их магнитных ионов. Отличительной особенностью магнитных поляронов, образованных дырками в квантовых ямах на основе (Cd,Mn)Te, является анизотропия их магнитных свойств, связанная с резкой анизотропией g -фактора двумерной дырки [1,2]. В настоящем сообщении приведены результаты теоретического и экспериментального исследования линейной поляризации люминесценции двумерных поляронов в геометрии Фойхта (внешнее магнитное поле лежит в плоскости квантовой ямы), когда направлению магнитного поля соответствует экстремально малое значение g -фактора двумерной дырки, и в геометрии Фарадея (внешнее магнитное поле перпендикулярно плоскости квантовой ямы). Наиболее ярко специфика свойств двумерных поляронов, образованных частицей с анизотропным g -фактором проявляется в первом случае. Она приводит к спонтанному понижению симметрии — в яме может возникнуть два равноправных типа поляронов, спины которых не параллельны внешнему магнитному полю и имеют конечную составляющую на нормаль к плоскости квантовой ямы.

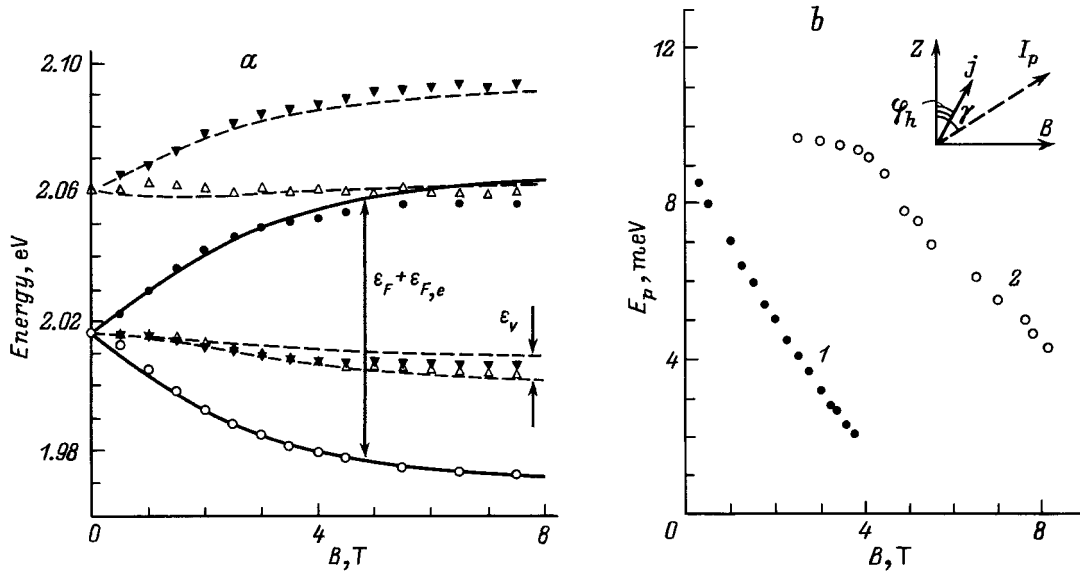
1. Эксперимент

Исследовалась $\text{Cd}_{0.9}\text{Mn}_{0.1}\text{Te}/\text{Cd}_{0.6}\text{Mg}_{0.4}\text{Te}$ гетероструктура с квантовой ямой (КЯ) шириной 18 Å, выращенная методом молекулярно-пучковой эпитаксии на подложке CdTe с ориентацией (001). Детальное исследование спектров фотолюминесценции (ФЛ), зеемановских расщеплений экситонных состояний по спектрам возбуждения ФЛ, формирования экситонных магнитных поляронов (МП) опубликовано ранее [2–4]. В исследуемой

структуре при $T = 1.6$ К доминирует линия ФЛ, обусловленная рекомбинацией экситонов, локализованных на монослойных флюктуациях ширины КЯ и флюктуациях состава. Эти экситоны образованы носителями из нижних размерно-квантованных подзон: электронов со спином $\pm 1/2$ и "тяжелых" дырок с проекцией спина на ось $Z \pm 3/2$. Состояния "легких" дырок с z -проекцией спина $\pm 1/2$ отщеплены по энергии на величину $\Delta_{lh-hh} = 21$ meV вследствие размерного квантования и напряжений, вызванных различиями в постоянных решетки материалов квантовой ямы и барьеров.

В настоящей работе исследовалась ФЛ при $T = 1.6$ К во внешних магнитных полях $B_{\parallel}$ и $B_{\perp}$, ориентированных параллельно оси роста структуры (ось Z) и перпендикулярно к ней (соответственно, в геометрии Фарадея и Фойхта). При измерении степени циркулярной ($P_c(B_{\parallel})$) и линейной ($P_l(B_{\perp})$) поляризации люминесценции возбуждалась неполяризованным светом. Энергия магнитного полярона (E_p) измерялась методом селективного возбуждения локализованных экситонных состояний [4,5] и составила 10 meV. Она проявляет сильную анизотропию при подавлении внешним магнитным полем (рис. 1, *b*). В геометрии Фойхта энергия МП практически не изменяется до полей в 4 Т и начинает подавляться лишь в $B_{\perp} > 4$ Т.

На рис. 1, *a* показаны спиновые (зеемановские) расщепления основного состояния тяжелого и легкого экситонов во внешних магнитных полях, ориентированных параллельно и перпендикулярно оси Z . Гигантская величина расщепления определяется обменным взаимодействием электронов и дырок с магнитными моментами ионов Mn^{2+} , ориентированных внешним полем [6]. Сильная анизотропия зеемановского расщепления связана со снятием вырождения в точке Γ_8 -валентной зоны и зависит от величины Δ_{lh-hh} . Детали расчета зеемановских

Рис. 1. Квантовая яма шириной 18 Å в Cd_{0.9}Mn_{0.1}Te/Cd_{0.6}Mg_{0.4}Te. *a* — зеемановские расщепления экситонных состояний в геометрии Фарадея (кружки — эксперимент, сплошная линия — расчет с параметрами $\bar{x} = 0.044$ и $T_0 = 5.3$ К) и геометрии Фойхта (треугольники — эксперимент, штриховая линия — расчет). $T = 1.6$ К. *b* — зависимость энергии связи магнитного полярона E_p от величины внешнего магнитного поля в геометриях Фарадея (1) и Фойхта (2). $T = 1.6$ К. Энергия тяжелого и легкого экситона в нулевом внешнем поле 2.016 и 2.060 eV соответственно. $\varepsilon_F, \varepsilon_V$ — спиновые расщепления дырок, $\varepsilon_{F,e}$ — расщепление электронов. На вставке изображена относительная ориентация псевдоспина дырки j и суммарного спина магнитных ионов полярона I_p в геометрии Фойхта (магнитное поле B лежит в плоскости квантовой ямы).

расщеплений для исследуемой структуры опубликованы в [3]. Результаты расчета показаны на рис. 1, *a* линиями. Спиновое расщепление тяжелого экситона в геометрии Фойхта (ε_V) оказалось меньше величины неоднородного уширения экситонной линии, что затруднило точное экспериментальное определение зависимости $\varepsilon_V(B)$. В дальнейшем в теоретическом анализе мы использовали расчетные значения $\varepsilon_V(B)$.

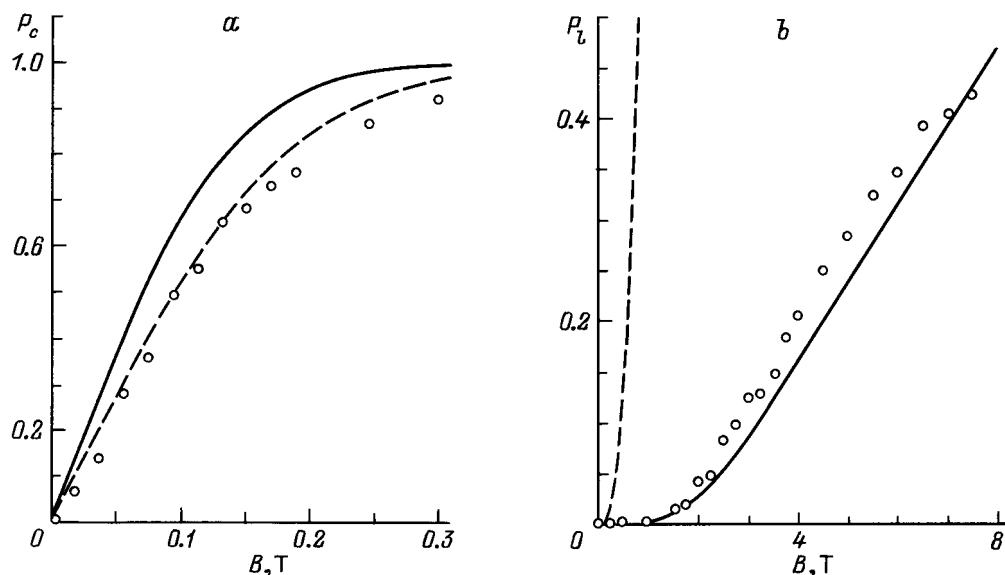
В геометрии Фарадея экспериментальная зависимость циркулярной поляризации люминесценции от величины магнитного поля (рис. 2, *a*) идет во много раз ниже теоретических расчетов как для равновесных свободных носителей заряда, так и для равновесных поляронных состояний. Это расхождение наблюдалось также в работах [7–10] и связывалось с медленной релаксацией направления спина полярона (с замораживанием при формировании магнитного полярона направления флуктуации суммарного спина, созданного входящими в полярон магнитными ионами [7]). Однако даже вычисления в рамках предложенной в [7] модели (сплошная линия на рис. 2, *a*) дают примерно в полтора раза более крутой ход теоретической зависимости $P_c(B_{||})$.

На рис. 2, *b* точками показаны экспериментальные значения степени линейной поляризации ФЛ, измеренной в геометрии Фойхта. Эта зависимость также лежит значительно ниже теоретически рассчитанной для поляризации люминесценции свободных носителей (штриховая линия). Однако результаты эксперимента хорошо согласуются с расчетами, проведенными на основе те-

ории, учитывающей спонтанное понижение симметрии задачи при образовании двумерного полярона (сплошная кривая). Спин такого полярона в равновесном состоянии составляет заметный угол с направлением магнитного поля и имеет отличную от нуля составляющую на нормаль к плоскости квантовой ямы (см. схему на вставке к рис. 1, *b*). Практически равновесный характер зависимости линейной поляризации люминесценции из магнитополяронных состояний в геометрии Фойхта связан с быстрой релаксацией направления спинов входящих в полярон магнитных ионов, прецессирующих в сумме внешнего магнитного поля и обменного поля, направление которого задается ориентацией псевдоспина дырки с резко анизотропным g -фактором [2].

2. Теоретический анализ

Для объяснения изложенного выше набора экспериментальных данных рассмотрим простейшую модель магнитного полярона в симметричной квантовой яме, в которой двумерная ”тяжелая” дырка (с проекцией спина на нормаль к плоскости квантовой ямы $J_Z = \pm 3/2$) описывается как квазичастица со спином $j = 1/2$ и анизотропным g -фактором ($g_{zz} \approx 3; g_{xx}, g_{yy} \ll 1; g_{xy} = g_{yz} = g_{zx} = 0$) [1]. В рамках этой модели обменное взаимодействие двумерной дырки с полным спином образующих полярон магнитных ионов I_p дается

Рис. 2. Поляризационные характеристики люминесценции полярона. *a* — степень циркулярной поляризации ФЛ в геометрии Фарадея: точки — эксперимент, сплошная линия — расчет с $E_p = 10$ меВ ($B_p = 0.9$ Т), штриховая линия — расчет с $B_p = 1.6$ Т. $T = 1.6$ К. *b* — степень линейной поляризации ФЛ в геометрии Фойхта: точки — эксперимент, сплошная линия — расчет по формуле (11), штриховая линия — расчет равновесной поляризации свободных дырок ($P_l = \text{th}(\varepsilon_V/2kT)$).

гамильтонианом

$$\hat{H}_{\text{ex}} = 2B_p \frac{(\mathbf{I}_p \hat{\mathbf{g}} \hat{\mathbf{j}})}{g_{zz}} = \frac{2}{3} B_p (\mathbf{I}_p \hat{\mathbf{g}} \hat{\mathbf{j}}), \quad (1)$$

где B_p — характерное обменное поле, создаваемое дыркой на магнитных ионах в радиусе ее локализации. Величина этого поля обратно пропорциональна объему полярона (V_p) и является одной из наиболее важных характеристик магнитного полярона. Как легко увидеть, среднюю энергию обменного взаимодействия удобно рассматривать как функцию плотности спина магнитных ионов $i = \mathbf{I}/V$, где $\mathbf{I}$ — суммарный спин магнитных ионов в объеме V (в полумагнитных полупроводниках зависимость $i(B)$ описывается модифицированной функцией Бриллюэна с эффективной спиновой температурой (T_0) и эффективной концентрацией $\bar{x}$ [4]). В этом представлении энергия обменного расщепления спиновых уровней дырки не зависит от объема области ее локализации и при заданной спиновой плотности в поляроне $i_p(B) = i(|\mathbf{B} + \frac{2}{3}B_p \hat{\mathbf{g}} \hat{\mathbf{j}}|)$ для определения энергии спинового расщепления дырки можно использовать результаты экспериментальных измерений для свободных дырок в поле $\mathbf{B} + \frac{2}{3}B_p \hat{\mathbf{g}} \hat{\mathbf{j}}$. В сильных (насыщающих) магнитных полях, когда величина $\mathbf{i}$ практически не изменяется при добавлении к $\mathbf{B}$ обменного поля дырки, энергия обменного взаимодействия в поляроне прямо выражается через параметры обменного расщепления зонных состояний.

Если энергия обменного взаимодействия мала по сравнению с энергетическим зазором между подзонами тяжелых и легких дырок, то у дна двумерной зоны тяжелых дырок зависимость ее спинового расщепления

от угла γ между $\mathbf{i}$ и нормалью к плоскости квантовой ямы (осью Z) дается следующей формулой [1]:

$$\varepsilon(i, \gamma) = \left[(\varepsilon_F(i) \cos \gamma)^2 + (\varepsilon_V(i) \sin^3 \gamma)^2 \right]^{1/2},$$

которую при $\varepsilon_V \ll \varepsilon_F$ удобно аппроксимировать выражением

$$\varepsilon(i, \gamma) \approx \left[(\varepsilon_F(i) \cos \gamma)^2 + \varepsilon_V^2(i) \right]^{1/2}. \quad (2)$$

В этом выражении ε_F и ε_V — спиновые расщепления при $\gamma = 0$ и $\pi/2$, зависимость которых от значения равновесной плотности спина магнитных ионов во внешнем магнитном поле $i(B)$ непосредственно определяется из магнитооптических измерений в геометрии Фарадея и Фойхта (рис. 1, *a*).¹ Напомним еще раз, что величины спинового расщепления ε_F и ε_V не зависят от размеров области локализации частицы, так что измерения для свободных носителей непосредственно могут быть использованы для связанных магнитополяронных состояний, если известно действующее в них на спины магнитных ионов поле $|\mathbf{B} + \frac{2}{3}B_p \hat{\mathbf{g}} \hat{\mathbf{j}}|$. Отношение $\varepsilon_V/\varepsilon_F$ удобно трактовать как отношение перпендикулярной ($g_{\perp}$) и параллельной ($g_{\parallel}$) к оси Z составляющих анизотропного g -фактора дырки. В узких квантовых ямах для нижней двумерной зоны тяжелых дырок $g_{\parallel} \gg g_{\perp}$. Считая, что дырка в поляроне находится на спиновом подуровне с

¹ На первый взгляд может показаться, что в формуле (2) у расщепления Фойхта должен стоять $\sin \gamma$ в первой (а не третьей) степени. Столь сильная угловая зависимость обусловлена тем, что возмущение, приводящее к смешиванию состояний дырки с проекцией $\pm 3/2$ и $-3/2$, должно изменять величину z -проекции спина на три. Поэтому такое смешивание возникает лишь в третьем порядке теории возмущений по действующему на спин дырки обменному полю.

наименьшей энергией, и учитывая дополнительный вклад в энергию от взаимодействия полного спина магнитных ионов с внешним магнитным полем $\mathbf{B}$, лежащим в одной плоскости с $\mathbf{i}$, находим следующее выражение для энергии системы спинов $E(\mathbf{B}, \gamma)$ и магнитополяронного сдвига линии люминесценции $E_p(\mathbf{B}, \gamma)$

$$E(\mathbf{B}, \beta, \gamma) = \mu_B g_{Mn} B I_p \cos(\beta - \gamma) - \varepsilon(i_p, \gamma)/2,$$

$$2E_p(\mathbf{B}, \beta, \gamma) = \varepsilon(i_p, \gamma) - \varepsilon(i(\mathbf{B}), \beta), \quad (3)$$

где μ_B — магнетон Бора, $g_{Mn} \approx 2$ — g -фактор магнитных ионов, i_p и $i(\mathbf{B})$ — значения плотности спинов магнитных ионов в поляроне и вне полярона, а β — угол между магнитным полем и осью Z (в дальнейшем мы будем иметь в виду ситуацию геометрии Фойхта, для которой $\beta = \pi/2$). Второе из этих уравнений дает связь между направлением спинов магнитных ионов в поляроне и экспериментально определяемым поляронным сдвигом, а первое определяет связь между γ и величиной внешнего магнитного поля $\mathbf{B}$.

Направление $\mathbf{I}_p$ соответствует минимальному значению $E(\mathbf{B}, \gamma)$. Для больших магнитных полей $B > B_3 \approx \varepsilon_F^2(i_p)/(2\mu_B g_{Mn} I_p \varepsilon_V(i_p)) = B_p \varepsilon_F(i_p)/\varepsilon_V(i_p)$ минимальной энергии соответствует $\gamma = \pi/2$ и магнитный момент ионов Mn параллелен $\mathbf{B}$. В области малых полей ($B < B_3$) энергетически выгодным оказывается состояние, в котором полный спин магнитных ионов имеет проекцию на ось Z , знак которой произволен.² В этом случае зависимость угла γ от величины магнитного поля, определяемая из условия $dE/d\gamma = 0$, имеет вид

$$2\mu_B g_{Mn} B I_p(B) = \varepsilon_F^2(i_p(B)) \sin(\gamma(B))/\varepsilon(i_p(B), \gamma). \quad (4)$$

С другой стороны, с помощью (2), (3) этот угол легко выразить через экспериментально определяемую величину поляронной энергии $E_p(B)$

$$\sin^2 \gamma(B) =$$

$$1 - \frac{4E_p(B) [E_p(B) + \varepsilon_V(i(B))] - \varepsilon_V^2(i_p(B)) + \varepsilon_V^2(i(B))}{\varepsilon_F^2(i_p(B))}. \quad (5)$$

Уравнения (4), (5) позволяют выразить $\gamma(B)$ и $I_p(B)$ через $\varepsilon_F(i_p(B))$, $\varepsilon_V(i_p(B))$, $\varepsilon_V(i(B))$ и $E_p(B)$

$$I_p(B) = \left\{ \varepsilon_F^2(i_p(B)) - 4E_p(B) [E_p(B) + \varepsilon_V(i(B))] - \varepsilon_V^2(i(B)) + \varepsilon_V^2(i_p(B)) \right\}^{1/2} / 2\mu_B g_{Mn} B [2E_p(B) + \varepsilon_V(i(B))]. \quad (6)$$

² В простейшем случае, когда и $\varepsilon_F(i)$ и $\varepsilon_V(i)$ линейно зависят от плотности спина i , поле B_3 от i не зависит и определяется только отношением продольной и поперечной компонент g -фактора дырки и характерным полем B_p . Если же $\varepsilon_F(i) \propto i$, а $\varepsilon_V(i) \propto i^3$, то значение B_3 , определяющего точку спонтанного изменения симметрии, зависит от величины спиновой плотности и является четко фиксированной величиной лишь в насыщающих магнитных полях.

Таким образом, в достаточно сильном магнитном поле, когда величина плотности спина магнитных ионов практически не зависит от величины обменного поля, действующего на них со стороны дырки $\varepsilon_{F,V}(i_p(B)) \approx \varepsilon_{F,V}(i(B))$, γ и I_p прямо выражаются через экспериментально определяемые значения поляронной энергии и зеемановские расщепления в геометрии Фарадея и Фойхта. В слабых магнитных полях определение величины полного спина магнитного полярона и его направления требует самосогласованного учета влияния на i_p обменного поля дырки, который несложно провести в случае резкой анизотропии дырочного g -фактора. В этом случае практически во всех формулах можно считать, что $\varepsilon_V(i(B)) \approx \varepsilon_V(i_p(B))$. Далее мы будем использовать именно это приближение.

Направления спина полярона в двух стационарных состояниях связаны очевидным соотношением $\gamma_1 = \pi - \gamma_2$. В случае большой анизотропии g -фактора дырки, когда $\varepsilon_F \gg \varepsilon_V$, угол между $\mathbf{B}$ и $\mathbf{I}_p$ становится большим уже при малых значениях разности $B_3 - B \ll B_3$. Таким образом, формирование двумерного магнитного полярона снимает симметрию между стенками квантовой ямы: в зависимости от знака $(I_p)_z$ направление вдоль или против оси Z оказывается выделенным.

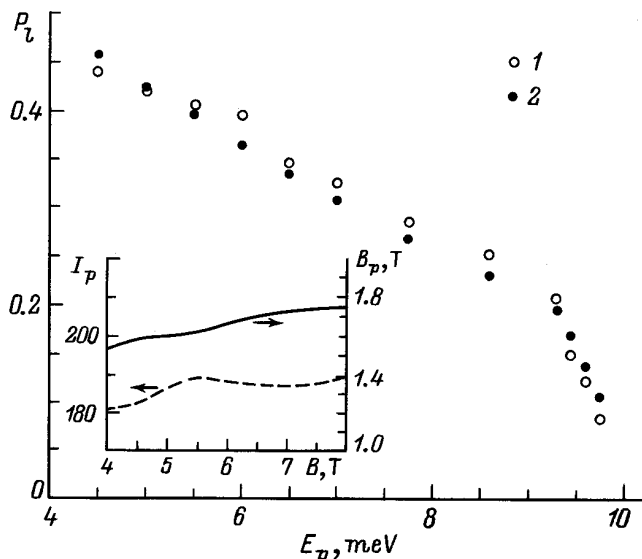
Оба направления $(I_p)_z$ равновероятны, так что в среднем эта компонента спина магнитных поляронов равна нулю и поляризация их люминесценции вдоль оси Z не имеет циркулярной составляющей. Однако отклонение $\mathbf{I}_p$ от направления магнитного поля приводит к сильному подавлению линейной поляризации люминесценции.

Как показано в [1], степень линейной поляризации люминесценции из поляронного состояния определяется углами между спином S входящего в полярон электрона (φ_e), псевдоспином дырки $\mathbf{j}(\varphi_h)$ и осью Z

$$P_l = -\frac{\sin \varphi_e \sin \varphi_h}{1 + \cos \varphi_e \cos \varphi_h}. \quad (7)$$

При этом направление псевдоспина дырки, которая, собственно, и образует полярон, связано с направлением $\mathbf{I}_p$ очевидным соотношением $\mathbf{j} = -\hat{g}\mathbf{I}_p/(2\hat{g}\mathbf{I}_p)$, а направление спина электрона зависит от соотношения между радиусом его локализации и радиусом полярона. Если радиус локализации велик, то направление спина электрона определяется в основном магнитными ионами, не входящими в полярон, и S антипараллелен внешнему магнитному полю ($\varphi_e = -\pi/2$). В противном случае, когда основную роль играет обменное взаимодействие с входящими в полярон магнитными ионами, спин электрона параллелен $\mathbf{I}_p$ и $\varphi_e = \gamma$.

Для получения заметной линейной поляризации как спин электрона, так и псевдоспин дырки должны иметь значительную составляющую на магнитное поле. В случае резкой анизотропии g -фактора дырки ($g_{\perp} \ll g_{\parallel}$) это условие достигается, когда спин электрона в обоих предельных случаях практически перпендикулярен оси Z ,

Рис. 3. Зависимость линейной поляризации ФЛ в геометрии Фойхта от энергии связи магнитного полярона. 1 — эксперимент, 2 — расчет по формуле (8). На вставке — зависимости от магнитного поля величин полного спина магнитных ионов и объемного поля в поляроне.

так что

$$\begin{aligned}
 P_l(B) \approx \sin \varphi_h = & \left\{ \varepsilon_V(i_p(B)) \left[\varepsilon_F^2(i_p(B)) \right. \right. \\
 & - 4E_p(B) \left[E_p(B) + \varepsilon_V(i(B)) \right] + \varepsilon_V^2(i_p(B)) \\
 & \left. \left. - \varepsilon_V^2(i(B)) \right]^{3/2} \right\}^{1/2} / \varepsilon_F^3(i_p(B)) \left[2E_p(B) + \varepsilon_V(i(B)) \right] \\
 \approx & \frac{\varepsilon_V(i(B))}{2E_p(B) + \varepsilon_V(i(B))}. \quad (8)
 \end{aligned}$$

Выведенная формула не содержит явно величину приложенного к образцу магнитного поля и особенно удобна для сопоставления развитой модели и экспериментальных результатов в сильных (близких к насыщению) магнитных полях. На рис. 3 сопоставляются рассчитанная с помощью (8) и экспериментально измеренная зависимость линейной поляризации люминесценции от энергии поляронного состояния. Видно, что различие между экспериментальными и рассчитанными значениями поляризации не превосходит нескольких процентов. Таким образом, предложенная в [1] максимально упрощенная теоретическая модель полярона, образованного дыркой с анизотропным g -фактором, хорошо отражает основные черты поведения двумерного полярона.

Для расчета зависимости линейной поляризации от величины магнитного поля ее удобно представить в ином виде, используя характерное обменное поле $B_p = \varepsilon_F(i_p(B)) / (2\mu_B g_M I_p(B))$, создаваемое на магнитных ионах дыркой, псевдоспин которой $\mathbf{j}$ направлен вдоль

оси Z .³ Выразив в (4) $I_p(B)$ через B_p и $\varepsilon_F(i_p(B))$ и воспользовавшись приближенным равенством (2), несложно найти зависимость направления спина полярона от величины магнитного поля

$$\sin^2 \gamma \approx \frac{B^2 \left[1 + \varepsilon_V^2(i_p(B)) / \varepsilon_F^2(i_p(B)) \right]}{B_p^2 + B^2}. \quad (9)$$

Воспользовавшись найденной в [1] связью между углами γ и φ_h

$$\operatorname{tg}(\varphi_h) = \frac{\varepsilon_V}{\varepsilon_F} \sin^2 \gamma \operatorname{tg} \gamma \quad (10)$$

и формулой (9), можно получить следующее выражение для зависимости степени линейной поляризации от величины магнитного поля, лежащего в плоскости квантовой ямы:

$$P_l(B) \approx \frac{B^3}{(B^2 + B_p^2)B_3} \approx \frac{B^3}{(B^2 + B_p^2)B_p} \frac{\varepsilon_V(i(B))}{\varepsilon_F(i(B))}. \quad (11)$$

Сопоставление результатов расчета по этой формуле и данных эксперимента проведено на рис. 2, *b*. Теоретическая кривая (сплошная линия) построена для $B_p = 1.6$ Т. Эта же оценка для обменного поля получается из (9), если выразить стоящий в левой части этой формулы $\sin^2 \gamma$ через экспериментально определяемые значения E_p , ε_F и ε_V . Результаты такого расчета приведены на рис. 3. На этом же рисунке представлена зависимость от магнитного поля суммарного спина образующих полярон магнитных ионов. Видно, что в достаточно сильном магнитном поле ($B > 4$ Т) I_p и B_p практически не зависят от B , что согласуется с представлениями, заложенными в рассматриваемую модель.

Следует однако заметить, что полученное значение поляронного поля примерно в 1.7 раза превосходит оценку, которую, как показано в [7], можно получить из значений поляронной энергии и производной по магнитному полю от фарадеевского расщепления при $B = 0$:

$$B_p \approx \left. \frac{2E_p(B)}{d\varepsilon_F(B)/dB} \right|_{B=0} \approx 0.9 \text{ Т.}$$

Это расхождение можно связать с рядом причин, неучтенных в рассмотренной модели: неоднородностью величины и направления обменного поля по объему полярона, нагревом спиновой системы магнитных ионов в ходе образования магнитного полярона в слабом внешнем поле и т.п. В пользу нагревной гипотезы, например, свидетельствует то, что в рамках модели замораживания поляроном направлений флуктуаций намагниченности [7], увеличение поляронного поля от 0.9 до 1.6 Т позволяет практически уничтожить расхождения между результатами эксперимента и теоретических расчетов для степени циркулярной поляризации ФЛ (штриховая

³ Поскольку ε_F линейно зависит от плотности спина i_p , равной отношению $I_p(B)$ к занимаемому поляроном объему, B_p не зависит от B .

кривая на рис. 2,а). Однако сопоставление роли различных факторов в указанных расхождениях требует более тщательных экспериментальных и теоретических исследований.

Подводя итог проведенному анализу экспериментальных результатов, можно заключить, что предложенная модель, учитывающая понижение симметрии задачи при образовании двумерного полярона дыркой с резко анизотропным g -фактором, хорошо описывает основной набор экспериментальных результатов по поляризации люминесценции из узких квантовых ям. Дальнейшее развитие теории требует учета неоднородности структуры обменного поля внутри полярона (обобщение модели "обменного ящика") и неравновесного характера магнитополяронных состояний (эффект разогрева спиновой системы магнитных ионов в процессе формирования поляронов, медленная спиновая релаксация дырок и т.д.).

Авторы благодарны В.И. Перелю и Б.П. Захарчене за полезные обсуждения.

Работа получила частичную поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 96-02-16941), Volkswagen Foundation и Deutsche Forschungsgemeinschaft (SFB 410).

Список литературы

- [1] I.A. Merkulov, K.V. Kavokin. Phys. Rev. **B52**, 1751 (1995).
- [2] D.R. Yakovlev, K.V. Kavokin. Comments Condens. Matter Phys. **18**, 51 (1996).
- [3] B. Kuhn-Heinrich, W. Ossau, E. Bangert, A. Waag, G. Landwehr. Solid State Commun. **91**, 413 (1994).
- [4] G. Mackh, W. Ossau, D.R. Yakovlev, A. Waag, T. Litz, G. Landwehr. Solid State Commun. **88**, 221 (1993).
- [5] D.R. Yakovlev, W. Ossau, G. Landwehr, R.N. Bicknell-Tassius, A. Waag, S. Schmeusser, I.N. Uraltsev. Solid State Commun. **82**, 29 (1992).
- [6] J.A. Gaj, R. Planel, G. Fishman. Solid State Commun. **29**, 435 (1979).
- [7] И.А. Меркулов, Д.Р. Яковлев, К.В. Кавокин, G. Mackh, W. Ossau, A. Waag, G. Landwehr. Письма в ЖЭТФ **62**, 313 (1995).
- [8] D.R. Yakovlev, V.P. Kochereshko, I.A. Merkulov, G. Mackh, W. Ossau, A. Waag, G. Landwehr. Proc. ICPS-23. Berlin (1996) / Ed. M. Scheffler and R. Zimmermann. World Scientific, Singapore (1996). P. 397.
- [9] А.В. Кудинов, Ю.Г. Кусраев, В.Н. Якимович. ФТТ **37**, 3,660 (1995).
- [10] J. Warnock, R.N. Kershaw, D. Ridgely, K. Dwight, A. Wold, R.R. Galazka. J. Lumin. **34**, 25 (1985).